

РУБЦОВ, ПИКУЛЬ И ГРИГОРЬЕВ СНОВА ВСТРЕТИЛИСЬ В ПСКОВЕ

Великий русский поэт Николай Рубцов бывал в Пскове, где с нашими выдающимися земляками – писателем Валентином Пикулем, поэтом Игорем Григорьевым и журналистом Виктором Васильевым – вывел на чистую воду иуд и хулителей Родины. Место встречи было, увы, забыто, но теперь вправе стать знаковой точкой на туристической карте России.

ОТ АВТОРА: Николай Рубцов – мой любимый поэт. Ещё студентом я бегал по букинистическим магазинам Питера, скупая его альманахи и вбивая вычеркнутые цензурой строки... В родных для поэта Вологде, Тотьме и Николе пока не был, но оказалось, что мистическим образом живу через дом «с Рубцовым».

тике. «Ты северный человек, Коля, чего тебе пятки греть в черноморской лужице? Не хочешь в Булдури, Дзинтари – езжай в Калининград, на Куршскую косу. Собирай днём янтарь ночью – дыши морем и соной...».

– У нас – дыши! Уж не томит жара, // и желтизной сентябрит из леса – // приходит стихотворная пора. // Да это всё тебе без интереса, – спорил с Пикулем и Игорь Николаевич, всем курортам предпочитающий Среднерусскую возвышенность – Валдай, Бежаницы, Аоль.

– Как, как? Аоль? – переспрашивал его Рубцов. – Какое звонкое название! И снова стихи, снова проза...»

К слову, увековечивший Аоль Николай Рубцов и знать не знал, что писатель Константин ПАУСТОВСКИЙ был тоже в восторге от этого слова: «Место с таким странным названием – Аоль – появилось внезапно...»

Пользуемся ли мы с вами столь вкусными «Аоль-подарками» от Рубцова и Паустовского? Знаем ли о месте встречи великих мастеров в Пскове? К сожалению, нет...

Оказия – откуда, куда, зачем?

Минуло 52 года, я всё же рискнул рвануть в творческий десант по СССР. И – о, эврика! **Повод-оказия для сентябрьского сбора друзей в Пскове на самом деле были.**

12-13 октября 1970 года в Архангельске прошло выездное заседание Союза писателей РСФСР. Среди приглашённых поэтов и Рубцов (документ СП №1702 от 01.10.70 г.). Григорьев не мог там не быть, как председатель Псковского отделения Союза писателей; это же относится и к Пикулю из Риги. Ну, а Псков – как первая точка для общения. Была и другая веская причина: 25 сентября в «Литературной России» вышли стихи Игоря Григорьева и Николая Рубцова («Уже деревня вся в тени»). Для Рубцова это станет последней важной публикацией за 3

▶ Покровская башня.

▶ 15 апреля. Псков, ул. Гражданская, 24, тот самый дом поэта. • Фото автора

▶ Игорь Григорьев.

▶ Николай Рубцов.

▶ Виктор Васильев.

▶ Валентин Пикуль.

месяца до гибели (19 января 1971 года).

И ещё повод: в 1970 году у Пикуля в журнале «Звезда» (№5) вышел роман «Реквием каравану РQ-17». Так что североморцам, моряку тралового флота Рубцову, военному юнге Пикулю и разведчику-партизану Григорьеву было что по-мужски обсудить. Ну, а Игорь Григорьев и после развала Союза не боялся говорить правду-матку: **«В том строю не принимал я много, в этом строе отрицаю всё!».**

А вот слова за 2018 год из электронной библиотеки «Псковшана», подтверждающие такие встречи. Но уже из уст сына поэта Георгия ГРИГОРЬЕВА – доктора медицинских наук, офицера-подводника, профессора, ныне протоиерея храма в Юкке Ленобласти (где 16 января 1996 года скончался его отец Игорь Григорьев):

– Когда он жил в Пскове, все писатели, поэты России ехали туда, как в центр литературных тусовок. И... все приходили к нему. Я вспоминаю своё детство, такое было окружение: Валентин Распутин, Василий Белов, Фёдор Абрамов... Он был близко знаком с Твардовским, Вознесенским, дружил с Рубцовым, очень уважал Шолохова...

Не могу не заметить, что родина Игоря Григорьева – деревня Ситовичи Порховского района, а родина предков Валентина Пикуля

– дедовичское Замостье на берегу Белки (ранее – Порховский уезд). Духовной няней писателя и наставницей была бабушка – Валентина Минаевна КАРЕНИНА.

В этом живописном местечке мне довелось побывать в юности в середине 70-х. Находится деревенька в 2-х верстах от древнего погоста в Белой, где в 1977 году был погребён духовник Белой Армии Колчака Августин, о котором я недавно поведал в «Курьере» («Августин вернулся к Колчаку старцем» №14). Как всё в этом мире связано!

Ура! Квартира поэта!

Но где же в Пскове тот заветный берег Великой? Где хрущёвка? Да и памятная доска Игорю Григорьеву и Елене Морозкиной далеко от реки Великой – на Рижском (поэт там жил с 1984-го по 1996-й год).

Спасли старейшины по журналистике Алексей Ронин, Владимир Фёдоров, Тамара Вересова и Вера Мухоморова. От них я узнал, что творческий «бомонд» тогда собирався или жил в комсомольско-журналистско-писательском доме на улице **Гражданской, 24.**

Следом расставила точку над «i», трудившаяся ранее в паспортном столе моя родственница по линии жены Елена Блинова, родина которой, как и Пикуля, на берегу реки Белки, но в Заклинье:

– **Игорь Николаевич ГРИГОРЬЕВ, 17 августа**

1923 года рождения, был прописан с 07.06.84 по 08.06.84 года на улице Гражданской, в доме №24, в квартире №(...). С 07.02.1980 там временно проживал и Александр Иванович ГУСЕВ (тоже порховчанин и яркий поэт! – О.К.).

Ура, полувековой секрет раскрыт! Мы с вами нашли писательский дом, где встречались Рубцов, Пикуль и Григорьев. Друзья явно бывали и на берегу Великой (у новенького моста), и у легендарной Покровки...

Дом этот и квартиру на 3-м этаже я запомню, как «Отче наш», хотя дом и подъезд явно требуют ремонта...

Но давайте вчитаемся дальше в зарисовки Виктора Васильева. Кого ещё «прославили» мэтры на Гражданской?

Те самые засланцы

«...И будут при чтении всплывать какие-то фрагменты, характеристики, словечки отдельные, которые впервые услышал той псковской ночью.

– **Это настоящий засланец**, – закончил Пикуль характеристику одного из реальных исторических персонажей. Чуткий на словотворчество Григорьев сразу развеял мои заблуждения. – Не оговорился Валентин Саввич, – так он назвал **человека без родины, без чести, иуду, засланного врагом.**

– **Вот! Если бы не за-**

сланец тевтонцев Твердила, никогда бы Псков псам-рыцарям не сдался. Сотни осад выдержал, а здесь поганец ночью тайком ворота городские ворогу открыл...»

А дальше изюминка от самого Виктора Васильева:

– Минули десятилетия. Нет с нами давно Николая Рубцова, Игоря Григорьева, Валентина Пикуля. А будь живы?.. Что сказали бы они о тех, кто по пьяной прихоти, по своей продажности сотворили Беловежский договор. И Ялта, и Рижское взморье теперь потребовали бы от Рубцова не только (его) «знаменитости», но и наличия загранпаспорта (а ныне к тому же и QR-кода – О.К.). Да и дом Пикуля теперь за границей. Когда угодники бакатиньи заискивали перед ЦРУ, когда ничтожества козырьки сдавали без боя позиции России, а чикагские гайдари-чубайсы расхищали страну изнутри, я не назвал это «пятой колонной». **Пикуль и его товарищи даровали более точное, более русское определение – засланцы...».**

Строки эти, согласитесь, особенно актуальны и в нашем 2022 году!

Даёшь дом поэта!

Среди множества прощальств уже Рубцова, есть современные:

«Россия, Русь! Храни себя, храни! // Смотри, опять в леса твои и доли // Со всех сторон нагрянули они, // Иных времён татары и монголы. // Они несут на флагах чёрный крест, // Они крестами небо закрестили, // И не леса мне видятся окрест, // А лес крестов в окрестностях России.»

Уверен, писательский дом на Гражданской (в 243-х метрах от Покровки и в 84-х от площади Героев-декабристов) заслуживает и ждёт от властей большего, как минимум, достойной мемориальной доски!

Это надо не только для сохранения памяти, но и для молодёжи. Чтобы знали! Именно в Пскове 51 год назад Пикуль, Григорьев, Рубцов и Васильев за мужским столом дали самую ядрёную характеристику всем старым и новым твердилам – засланцам.

Олег КОНСТАНТИНОВ, Псков – Вологда – Рига **P.S.** Жильцы дома также проявили интерес к этому открытию. Чуткий на словотворчество Григорьев сразу развеял мои заблуждения. – Не оговорился Валентин Саввич, – так он назвал **человека без родины, без чести, иуду, засланного врагом.** – **Вот! Если бы не за-**